Глава 18

В девяти случаях из десяти люди пугались его вопроса с полуулыбкой. И на последний вопрос Цзинсина, он Мубай просто издал звук "угу".

- Забери у неё флешку, - напомнил Лу Цзинсин.

- У меня нет болезни Альцгеймера, - тут же сказал Мубай и закончил разговор. – Пока.

После разговора он сразу положил телефон в карман. Повернувшись, парень сделал несколько шагов к воротам, поднял руку, сжал пальцы и слегка нажал на дверь:

- Привет, школьница.

В радиусе более десяти метров их было только двое. Кроме того, название было явно направленным на неё. И реакция Лу Инин не запоздала, она тут же подсознательно вскинула голову.

Дверь виллы не открылась, поэтому он протянул рука между прутьями. Пальто, которое он надел сегодня, было по-прежнему черным, как и в тот раз. Под манжетами запястья парня были очень белыми, а вены голубых кровеносных сосудов казались прозрачными. Очевидно, что он, что Инин отдаст ему флешку.

Лу Инин не стала долго раздумывать. Как только он протянул к ней руку, она передала USB.

Она так нервничала, что крепко сжала пальцы. Когда она разжала их, кончики, казалось, слегка дотронулись до мужской ладони. Через две секунды, прежде чем девушка успела убрать руку, парень первым отстранился, сунув руку с флешкой в карман.

Тан Мубай слегка приподнял подбородок:

- Ты только что назвала меня Сяобаем?

Лу Инин молчала, а через несколько секунд осмелилась сказать "угу". Он не ожидал, что она признается в этом, хотя это и не было достаточно прямолинейно, но все же превзошло его ожидания.

Он наклонил голову, подойдя ближе, и впервые смог четко разглядеть черты ее лица: миндалевидные глаза, овальное лицо, заостренный нос и очень красивая внешность – нежная, в отличие от Лу Цзинсина.

Тан Мубай пнул небольшой камень под ногами:

- Ты сестра Сина?

Лу Инин кивнула, уточнив:

- Но не родная.

Чтобы было понятнее, мать Лу Цзинсина - сестра отца Инин. А причина, по которой все они носили фамилию Лу, заключалась в том, что Лу Цзинсин взял фамилию своей матери.

Родители Лу Цзинсина находились в хороших отношениях. Перед его рождением отец и мать Лу обсудили, что первый ребенок возьмет фамилию Лу Синьрун, а второй - фамилию отца. В результате, после рождения Цзинсина здоровье Лу Синьрун ухудшилось, поэтому план по второму ребенку так и остался планом.

Но с Лу Инин все обстояло иначе. До ее рождения ее мать Сюй Мэн подражала Лу Синьрун и тоже хотела, чтобы ее ребенок носил ее фамилию. Хотя Лу Вэйгуо во всём потакал Сюй Мэн, его мышление оставалось традиционным и старомодным в вопросе детей. Говорили, что они сильно поссорились из-за этого, и Сюй Мэн, которая была тогда на девятом месяце беременности, даже объявила голодовку.

Но в конце патовой ситуации победил капитализм. После того как Лу Вэйгуо перевел несколько объектов недвижимости на имя Сюй Мэн, жена пошла на компромисс, не моргнув глазом.

http://tl.rulate.ru/book/70699/2140095